

Научная статья

УДК 343.122

EDN ANOWRP

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).295-304

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ПОТЕРПЕВШЕМУ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

О.А. Малышева

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 апреля 2024 г.

Дата принятия в печать

15 июля 2024 г.

Дата онлайн-размещения

29 июля 2024 г.

Ключевые слова

Имущественные права; потерпевший;
преступление; уголовное дело;
компенсация ущерба

Аннотация. В научной статье поднимается ключевая проблема уголовной политики российского государства — рациональное соотношение публичных и частных интересов в современных социально-правовых условиях в области противодействия преступности. Констатируется обусловленность системы гарантий права потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного совершенным преступлением, отношением государства к потерпевшему. Отмечается, что интересы потерпевшего не являются центральными при организации борьбы с преступностью в сравнении с частными интересами лиц, вовлекаемых в сферу уголовного преследования. Обосновывается необходимость обеспечения законного интереса потерпевшего на восстановление его имущественных прав, нарушенных совершенным преступлением.

Проведенный анализ тенденций расширения правовых гарантий права потерпевшего на возмещение ущерба в объеме, соразмерном причиненному преступлением, содержания обеспечительной деятельности следователя по восстановлению имущественных прав лиц, пострадавших от преступлений, свидетельствует об отсутствии эффективно действующего механизма обеспечения конституционного права потерпевшего по уголовному делу на компенсацию ущерба. Данный вывод основан на анализе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, на результатах изучения нормативных правовых актов Генеральной прокуратуры России, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета России, статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ГИАЦ МВД России по исследуемому вопросу.

С учетом зарубежного опыта, мнений ученых-процессуалистов о порядке возмещения ущерба потерпевшим от преступлений, ретроспективного анализа восстановления их имущественных прав вносится предложение по уточнению процессуальных обязанностей следователя в целях совершенствования обеспечительной деятельности, осуществляемой им.

Original article

ON THE NEED FOR A LEGAL MECHANISM OF COMPENSATING DAMAGES TO THE VICTIM IN A CRIMINAL CASE

Olga A. Malysheva

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2024 April 15

Accepted

2024 July 15

Available online

2024 July 29

Abstract. The author raises the key problem of the criminal policy of the Russian state — the rational correlation between the public and private interests in modern socio-legal conditions in the sphere of crime counteraction. It is stated that the system of guarantees for the victim's right to the compensation of damages inflicted by the crime depends on the attitude of the state to the victim. It is noted that the interests of the victim are not central for the organization of crime counteraction in comparison with the private interests of persons involved in criminal prosecution.

Keywords

Property rights; victim; crime; criminal case; compensation for damages

The author proves the necessity of ensuring the legitimate interests of the victim for the restitution of their property rights violated by the crime.

The conducted analysis of the trend for widening legal guarantees of the victim's right to the compensation of damages in the amount proportionate to the damage caused by the crime, and the analysis of the provisional measures undertaken by the investigator with the purpose of restoring the property rights of crime victims show that there is no effective mechanism of ensuring the constitutional right of the victim in a criminal case to the compensation of damages. This conclusion is based on the analysis of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the study of normative legal acts of the General Prosecutor's Office of Russia, Russian Ministry of Internal Affairs, the Federal Security Service of Russia, the Investigation Committee of Russia, and the statistical data of the Court Department of the Supreme Court of the Russian Federation and the Chief Information-Analytical Center of Russian Ministry of Internal Affairs regarding the issue under consideration.

Taking into account foreign experience, the opinions of researchers-proceduralists on the procedure for the compensation of damages to crime victims, and the retrospective analysis of the restitution of their property rights, the author suggests that it is necessary to specify the procedural duties of the investigator with the purpose of improving the undertaken provisional actions.

Уголовная политика государства может признаваться эффективной не только тогда, когда в нем обеспечивается оптимальный уровень правопорядка и общественной безопасности, но и тогда, когда достигается баланс публичных и частных интересов при ее осуществлении. Содержание публичных интересов сопряжено с надлежащей охраной и защитой ценностей, имеющих значение для общества и государства, недопущением незаконного и необоснованного уголовного преследования и осуждения. Частные интересы связываются с возможностью свободного, в рамках закона, распоряжения личностью своими правами, восстановлением прав личности, нарушенных совершенным преступлением. Права личности являются приоритетом деятельности современного правового государства [1, с. 4].

Характеризуя современную уголовную политику российского государства, следует констатировать, что государству удалось установить социально приемлемый уровень преступности, результативно предотвращать совершение преступлений в меняющихся социально-правовых условиях (публичный интерес), отказавшись при этом от репрессивных начал, тоталитарных основ в рассматриваемой сфере в пользу гуманизации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных мер противодействия преступности (частный интерес — применительно к лицам, вовлеченным в сферу уголовного преследования). Одновременно нет основания утверждать, что к частному интересу потерпевшего, основу которого составляет своевременное возмещение ему ущерба, соразмерного причиненному преступлением, со стороны государства

проявляется такое же пристальное внимание, как к частному интересу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. К сожалению, следует заметить, что имущественные интересы потерпевшего в настоящее время должным образом не защищаются, поскольку не всегда обеспечивается возмещение ущерба потерпевшим [2, с. 4]. По мнению И.П. Поповой, эффективность деятельности государства по защите прав и законных интересов потерпевшего коррелирует со степенью достижения социально значимого результата уголовного судопроизводства [3, с. 325], выступающего стержневым элементом уголовной политики государства. В этой связи еще И.Я. Фойницкий писал: «Преступление уничтожается не отрицанием преступной воли, а восстановлением права» [4, с. 21].

Конституция Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ) закрепляет гарантии восстановления имущественных прав потерпевшего. В частности, согласно предписаниям ст. 52 Основного закона, государство гарантирует возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением. Положения Конституции РФ об устранении нарушений имущественных прав лиц, пострадавших от преступлений, нашли свое развитие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации² (далее — УПК РФ): п. 1

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

ч. 1 ст. 6; ч. 1 ст. 42; п. 4 ч. 1 ст. 73; ст. 115 и др. Как вполне обоснованно отмечается в научной литературе, процессуальные гарантии, закрепленные уголовно-процессуальным законом, являются главным критерием того, насколько государство является правовым, поскольку нигде столь отчетливо и резко не проявляются столкновение общественных и индивидуальных интересов, отношение государства к личности, как в уголовно-процессуальной сфере [5, с. 64]. Проведенный автором анализ правовых, в том числе процессуальных, гарантий права потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного совершенным преступлением, позволяет уточнить отношение государства к потерпевшему.

С момента принятия УПК РФ подвергся многочисленным (порядка 300) изменениям и дополнениям в целях создания законодателем оптимального правового инструмента регулирования общественных отношений, возникающих в связи с возбуждением (отказом в возбуждении), расследованием и рассмотрением уголовного дела, исполнением приговора, включая оптимизацию правового механизма возмещения ущерба потерпевшему. Учитывая быстро изменяющиеся отношения в различных сферах жизнедеятельности общества и государства, изменения законодательства в значительной степени оправданы, поскольку «закон — это не догма и не идол, воплощенный в каменном монолите, это живая материя, которая должна быть чувствительна к изменениям, происходящим в жизни общества и государства» [6, с. 215].

Вместе с тем вопрос возмещения ущерба потерпевшим в досудебном производстве достаточно длительное время не становился стержневым ни в законодательстве, ни в следственно-судебной практике. Необходимость постановки данного вопроса объясняется тем, что перспектива возмещения ущерба при дальнейшем производстве по уголовному делу остается довольно низкой, несмотря на действие уголовно-процессуальной нормы, наделяющей суд правом при подготовке к судебному заседанию принять меры к исполнению обеспечительных средств в целях полного и своевременного исполнения требований по гражданскому иску (ч. 2 ст. 230 УПК РФ) [7, с. 226–233]. Функционирование исполнительного производства при признании судом требований по гражданскому иску также не снижает остроты рассматриваемой проблемы [8, с. 18–25].

Устранение в 2007 г. процессуальной зависимости следователя от прокурора при при-

менении института прекращения уголовного дела / уголовного преследования в связи с примирением сторон³ не повлекло принципиального повышения доли возмещения ущерба потерпевшим. По-прежнему следователь⁴ старается направлять уголовные дела в суд, поскольку эффективность его процессуальной деятельности оценивается количеством окончанных производств уголовных дел с составлением обвинительного заключения.

Дополнение в 2009 г. гл. 4 УПК РФ ст. 28.1 «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах»⁵, именуемой в действующей редакции УПК РФ как «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба», было нацелено в первую очередь на создание условий для минимизации уголовных репрессий в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность. Создан и постоянно совершенствуется процессуальный механизм возмещения ущерба государству, причиненного запрещенными уголовным законом деяниями⁶. Но он не усиливает гарантии выплаты компенсации потерпевшим — физическим и юридическим лицам.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁴ Процессуальный статус следователя и дознавателя в сфере обеспечения возмещения вреда потерпевшим схож, ввиду этого для лаконичности изложения текста автор указывает только следователя.

⁵ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2009 г. № 383-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 4.

⁶ О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения вреда, причиненного государству преступлениями: Приказ Генер. прокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29 марта 2016 г. // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 6; Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями: Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России № ММВ-7-2/232, МВД России, СК России от 8 июня 2015 г. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-n-286-fns-rossii> (дата обращения: 30.01.2024).

Правовой механизм обеспечения возмещения ущерба в уголовном судопроизводстве принципиально начал совершенствоваться с 2010 г. В частности, были приняты федеральные законы № 68-ФЗ⁷ и № 69-ФЗ⁸. Первый закон наделил потерпевшего правом требовать компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Согласно второму закону, УПК РФ был дополнен ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», формально определившей срок производства по уголовному делу об очевидном преступлении, по истечении которого потерпевший мог рассчитывать на возмещение вреда, если в досудебном производстве он не был компенсирован добровольно подозреваемым, обвиняемым. Кроме того, потерпевший получил право обжаловать необоснованно длительное производство по уголовному делу прокурору или руководителю следственного органа.

Только спустя четыре года с момента предоставления потерпевшему права на компенсацию вследствие нарушения разумного срока уголовного судопроизводства в случае неустановления виновного в совершении преступления в УПК РФ федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ⁹ был уточнен начальный и конечный моменты исчисления разумного срока досудебного производства в обозначенной процессуальной ситуации. Измененное правовое регулирование определения разумного срока уголовного судопроизводства, во-первых, способствовало устранению неопределенности в вопросе исчисления разумного срока и внесения ясности, когда потерпевший мог рассчитывать на рассматриваемую компенсацию; во-вторых,

хотя и косвенно, но нацеливало следователя на более эффективную организацию поисковых действий по установлению лица, причастного к совершению преступления; в-третьих, обеспечивало формирование однородной практики по восстановлению нарушенных прав, включая материальные, потерпевшего, устраняя основание для судебного усмотрения о наличии/отсутствии нарушения права на разумный срок производства по уголовному делу.

В целях безусловного осуществления потерпевшим своего конституционного права на возмещение ущерба, причиненного преступлением, федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ¹⁰ были расширены процессуальные гарантии данного права. В частности, на следователя была возложена процессуальная обязанность незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела признавать лицо, чьи права, законные интересы нарушены совершенным преступлением, потерпевшим, если такое лицо известно. В противном случае указанное процессуальное решение должно приниматься незамедлительно после получения необходимых данных о пострадавшем. Указанную законодательную новеллу с точки зрения возможности потерпевшего безотлагательно начинать осуществлять свои права, в том числе: нацеленные на возмещение ущерба (предъявлять гражданский иск (ч. 2 ст. 44 УПК РФ); ходатайствовать о назначении судебной экспертизы для установления характера вреда (п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); представлять доказательства, подтверждающие размер вреда (п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); давать показания, характеризующие предмет преступного посягательства (п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); обжаловать бездействие следователя в принятии мер по установлению места нахождения похищенного (п. 18 ч. 2 ст. 42; ч. 1 ст. 123; ст. 124, 125 УПК РФ); пользоваться бесплатно помощью переводчика (п. 7 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); иметь представителя (ч. 8 ст. 42 УПК РФ) и др.), следует приветствовать. К.В. Ашкатова полагает, что такие права выступают значимым средством восстановления нарушенных преступлением имущественных прав потерпевшего [9, с. 18]. Вместе с тем, по справедливому замечанию

⁷ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

⁹ О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30, ч. 1. Ст. 4274.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52, ч. 1. Ст. 6997.

В.П. Божьева, гражданин «не может самостоятельно реализовать свои права без участия в этом государственного органа (имеется в виду не только орган предварительного расследования, но и суд)» [10, с. 31]. Однако, как показал анализ следственной практики, для следователя, руководителя следственного органа она до сих пор не является до конца проработанным правилом признания лица потерпевшим, поскольку не содержит предписания о незамедлительном уведомлении лица о признании его потерпевшим с одновременным разъяснением ему его прав, в том числе на возмещение ущерба. То есть правоприменительная практика придала данной норме иной смысл, отличающийся от того, который предусматривается законом. Так, момент начала осуществления потерпевшим своих прав связывается с производством первого процессуального действия с его участием, что зависит от волеизъявления следователя. В такой процессуальной ситуации возникает риск, во-первых, утраты, изменения доказательств, что препятствует установлению достоверного характера и размера имущественного вреда, причиненного преступлением; во-вторых, сокрытия, уничтожения имущества, обнаружить которое впоследствии достаточно сложно, а нередко и невозможно. Указанная процессуальная ситуация могла бы быть нивелирована, если бы следователь руководствовался правовой позицией Верховного Суда РФ о том, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им». Но правовые позиции Верховного Суда РФ не регулируют общественные отношения. Их назначение — способствовать формированию однородной следственной, судебной практики. Поэтому возложение на следователя в законодательном порядке процессуальной обязанности незамедлительно после возбуждения уголовного дела уведомлять потерпевшего о наделении его указанным процессуальным статусом с разъяснением ему содержания правового статуса будет выступать дополнительной гарантией эффективного осуществления потерпевшим конституционного права на возмещение ущерба в условиях современной доктрины защиты прав пострадавших от преступлений.

В литературе справедливо отмечается несовершенство процессуальной гарантии, закрепленной федеральным законом от 28 декабря

2013 г. № 432-ФЗ¹¹, по причине того, что не все потерпевшие могут рассчитывать на возмещение ущерба в порядке уголовного судопроизводства. Речь идет о лицах, заявивших о совершении преступления, но по результатам предварительной проверки такого заявления о преступлении было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела. М.А. Желудков, сопоставляя данные Федеральной службы государственной статистики МВД России о числе пострадавших, ежегодно признаваемых потерпевшими, о количестве зарегистрированных заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принятых решениях о возбуждении уголовных дел, пришел к выводу о том, что только 5 % лиц, подавших заявление о совершенном преступлении в отношении них, были наделены процессуальным статусом потерпевшего [11, с. 82–84].

Безусловно, такие цифры заставляют размышлять о необходимости совершенствования действующего уголовно-процессуального механизма обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, что связывается с целесообразностью изменения процессуальной формы начала уголовного судопроизводства. Представляется, что целесообразно отказаться от стадии возбуждения уголовного дела, как, например, это сделано в уголовном процессе Республики Казахстан [12, с. 10–13], Англии [13, с. 23–35], Испании [14, с. 8–10], Франции, Германии и других стран. Указанное будет способствовать безотлагательному действию процессуальных гарантий права потерпевшего от преступления на возмещение ущерба независимо от факта наделения его процессуальным статусом. Необходимость этого подтверждается и результатом анализа правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой лицо является потерпевшим в силу самого факта причинения ему вреда преступлением; правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения¹². Вместе с тем полноту реализации своих прав потерпевшим Конституционный Суд РФ связывает с наделением

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ.

¹² По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.О. Никитина : Постановление Конституц. Суда РФ от 12 мая 2022 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 21. Ст. 3530.

следователем этого лица статусом потерпевшего после установления им факта причинения преступлением вреда, т.е. фактически после возбуждения уголовного дела.

Положительной оценки, с точки зрения расширения процессуальных гарантий конституционного права потерпевшего на возмещение ущерба, подлежит дополнение в 2013 г. УПК РФ¹³ ст. 160.1 «Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий». В соответствии с предписаниями данной статьи следователь обязан незамедлительно принять меры по установлению имущества, которое может выступить обеспечительным средством по гражданскому иску, в том числе находящегося на территории иностранного государства.

Для более эффективного исполнения возложенной на следователя процессуальной обязанности МВД России, ФСБ России, Следственный комитет РФ совместно разработали в 2014 г. Методические рекомендации по совершенствованию совместной деятельности правоохранительных органов предварительного расследования и оперативных подразделений, направленной на возмещение вреда, причиненного преступлениями против личности и против собственности. Оптимизации обеспечительной деятельности способствовало включение федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ¹⁴ в ст. 5 УПК РФ нормы-дефиниции «имущество», конкретизирующей предмет поисковой деятельности следователя в рамках обеспечения гражданского иска. Следственным департаментом МВД России было разработано Методическое пособие, уточняющее порядок действий следователей по обеспечению возмещения ущерба, причиненного преступлением. Статус данного пособия был обозначен как обязательный к использованию в уголовно-процессуальной деятельности субъектом, в производстве которого находится уголовное дело, в целях более полного обеспечения конституционного права потерпевших на возмещение причиненного преступлением ущерба¹⁵.

¹³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ.

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3981.

¹⁵ Письмо Следственного департамента МВД России от 30 марта 2015 г. № 17/2-7259. М. : МВД России, 2015.

В целях оптимизации правоприменительной практики по восстановлению имущественных прав потерпевшего Конституционным Судом РФ были даны разъяснения по содержанию анализируемых уголовно-процессуальных норм в ряде постановлений¹⁶. Рекомендации судам в части обеспечения имущественных прав потерпевших были представлены и Верховным Судом Российской Федерации¹⁷. Однако ожидаемые результаты, к сожалению, не были получены. Потерпевший по-прежнему в большинстве случаев не получает не только полного, но и частичного возмещения причиненного преступлением ущерба. В досудебном производстве доля возмещения причиненного преступлениями ущерба составила: в 2016 г. — 25 %, 2017 г. — 33 %, 2018 г. — 31 %, 2019 г. — 16 %, 2020 г. — 30 %, 2021 г. — 16 %, в 2022 г. — 33 %¹⁸. Более высокая доля возмещения ущерба в определенные годы объясняется окончанием в этот период расследования преступлений, причинивших, как правило, государству, ущерб в особо крупном размере, и добровольным возмещением обвиняемыми указанного ущерба.

Перспектива возмещения вреда для потерпевшего отсутствует, если следователю не удалось установить лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности. Данный вывод следует из анализа уголовно-процессуального и смежного с ним (по предмету правового регулирования — обеспечение гражданского иска) законодательства и правоприменительной практики. Хотя Конституционный Суд РФ

¹⁶ По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области : Постановление Конституц. Суда РФ от 18 марта 2014 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 13. Ст. 1526 ; По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева : Постановление Конституц. Суда РФ от 8 дек. 2017 г. № 39-П // Там же. 2017. № 51. Ст. 7914.

¹⁷ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8269> (дата обращения: 30.01.2024).

¹⁸ Основные показатели работы органов предварительного следствия и дознания в 2015–2021 гг. Форма 1-Е. М. : ГИАЦ МВД России, 2022.

неоднократно подчеркивал в своих постановлениях¹⁹, что непринятие государством своевременных мер к устранению нарушений прав лиц, пострадавших от преступных действий, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности.

В целях соблюдения общеправового принципа справедливости некоторые ученые [15] предлагают следующую правовую гарантию: поскольку государство не смогло обеспечить безопасность граждан, то государство должно компенсировать причиненный ущерб потерпевшему, если не установлено виновное в совершении преступления лицо. А.А. Нечаев считает, что необходимо возложить на государство обязанность нести бремя материальных компенсаций в случае совершения преступления, оставшегося нераскрытым. По его мнению, такую обязанность государство может исполнять посредством взимания налогов с населения для обеспечения безопасности [16, с. 93]. С данным мнением сложно согласиться. Во-первых, налоговые платежи расходуются не только на обеспечение безопасности от преступных посягательств, но и на иные социальные (здравоохранение, образование, культура и др.) программы, совершенствование технологий, развитие промышленности и т.д. Во-вторых, связывание права на компенсацию причиненного преступлением ущерба с уплатой налогов лишает рассматриваемого права лиц, на которых налоговым законодательством не возложена обя-

занность уплаты налогов, обязательных платежей, сборов. Тем самым нарушается принцип равенства всех перед законом и судом, установленного ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 19 (ч. 1), 47 (ч. 1), 123 (ч. 3). Вместе с тем, принимая во внимание позицию Конституционного Суда РФ о риске не восстановления прав потерпевшего, включая имущественные, признаем необходимость действия принципа государственной ответственности, «так как государство является гарантом соблюдения прав общества в целом и каждой личности в отдельности» [16, с. 93]. Отдельные авторы замечают, что вопрос возмещения ущерба потерпевшим по нераскрытым преступлениям отчасти решают два постановления Конституционного Суда РФ [17, с. 69; 18]. Согласно первой правовой позиции Конституционного Суда РФ²⁰, при не установлении виновного лица суд вправе присудить компенсацию за причиненный вред потерпевшему. По мнению Конституционного Суда РФ при отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования или если производство по уголовному делу прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, то суд также вправе присудить указанную компенсацию потерпевшему²¹. Однако предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ во этих случаях явилось нарушение права потерпевшего на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок соответственно: при расследовании нераскрытого преступления и отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела ввиду истечения

¹⁹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : Постановление Конституц. Суда РФ от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026 ; По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы : Постановление Конституц. Суда РФ от 21 апр. 2010 г. № 10-П // Там же. 2010. № 19. Ст. 2357 ; По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова : Постановление Конституц. Суда РФ от 16 окт. 2012 г. № 22-П // Там же. 2012. № 44. Ст. 6071.

²⁰ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой : Постановление Конституц. Суда РФ от 25 июня 2013 г. № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3428.

²¹ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова : Постановление Конституц. Суда РФ от 11 нояб. 2014 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 47. Ст. 6632.

срока давности уголовного преследования. Для правоприменительной практики нет основания приведенную позицию Конституционного Суда РФ истолковывать как правовую основу решения вопроса о возмещении ущерба потерпевшему в указанных случаях.

Таким образом, проблема возмещения ущерба потерпевшим от преступлений в случае неустановления виновного лица до настоящего времени остается нерешенной. Предписания ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г.²² о праве каждого на эффективное восстановление нарушенных его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом, а также ст. 33 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г.²³ не обладают регулятивным свойством, необходимым для решения обозначенной проблемы.

Ранее в России была создана правовая основа для действия принципа государственной ответственности: 24 декабря 1990 г. был принят Закон РСФСР № 443-1 «О собственности в РСФСР»²⁴, п. 3 ст. 30 которого предусматривалось возмещение государством ущерба, причиненного собственнику преступлением. В порядке регрессного иска выплаченные средства государство могло взыскать с причинителя вреда. Но первоначально действие предписаний данной нормы было приостановлено на 1994 г.²⁵, а затем она с 1 января 1995 г. утратила силу²⁶ по причине неготовности федерального бюджета к возмещению огромных сумм пострадавшим от преступлений. В настоящее время потерпевшие только от террористического акта могут рассчитывать на возмещение причиненного ущерба государством в силу действия Фе-

дерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²⁷. Учитывая малую долю преступлений террористической направленности в структуре преступности²⁸, вполне обосновано полагать, что лишь незначительное число потерпевших в сравнении с их общим количеством может рассчитывать на реальное возмещение вреда.

Последняя попытка создания правовой гарантии права потерпевшего на возмещение ущерба была предпринята в 2012 г. Следственным комитетом РФ посредством подготовки законопроекта «О потерпевших от преступлений», действие которого должно было распространяться на большее число категорий потерпевших. Однако законопроект был снят с рассмотрения в 3-м чтении Государственной Думы РФ, как представляется, по причине финансового характера.

В настоящее время рассматриваемая проблема в качестве важной государственной задачи обозначена в государственной программе РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»²⁹. В ней в качестве целевых показателей на каждый год установлена доля возмещения ущерба, причиненного преступлениями, от объема фактически причиненного. Значение показателя «доля возмещенного ущерба от фактически причиненного по уголовным делам, оконченным следователями» по итогам 2021 г. соответствовала 52,2 %, плановым показателем предусматривалось 40,25 %³⁰. Но при этом не указан аналогичный показатель, характеризующий эффективность возмещения ущерба должностными органами внутренних дел. Представляется, что он является критически низким.

²² Всеобщая декларация прав человека : принята Резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН 10 дек. 1948 г. // Международные акты о правах человека : сб. док. М., 2002. С. 38–42.

²³ О декларации прав и свобод человека и гражданина : Постановление Верхов. Совета РСФСР от 22 нояб. 1991 г. № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

²⁴ О собственности в РСФСР : Закон РСФСР от 24 дек. 1990 г. № 443-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416.

²⁵ О федеральном бюджете на 1994 год : Федер. закон от 1 июля 1994 г. № 9-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1108.

²⁶ О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

²⁷ О противодействии терроризму : Федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

²⁸ URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.02.2024).

²⁹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : Постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 4. Ст. 2188.

³⁰ Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценки эффективности государственной программы за 2021 г. Пункт 1.2. Фактические результаты реализации основных мероприятий. М. : МВД России, 2022.

В заключение следует констатировать, что эффективно действующий правовой механизм обеспечения конституционного права каждого потерпевшего на возмещение ущерба, причиненного преступлением, в настоящее время отсутствует, хотя определенные шаги к его созданию предпринимаются. Представляется, что для решения проблемы российской уголовной политики — восстановление нарушенных пре-

ступлением имущественных прав потерпевшего — важно прежде всего определить ее значение, место в российской правовой доктрине. Тогда законодательная и правоприменительная деятельность, смыслом которой является обеспечение возмещения потерпевшему ущерба, причиненного преступлением, станет приоритетом осуществляемой уголовно-процессуальной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капинус О.С. Реализация правоохранительной функции российского государства и деятельности государственных органов / О.С. Капинус, Р.В. Журбин. — EDN SIYFZT // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 1 (39). — С. 4–10.
2. Тутынин И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук : 5.1.4 / И.Б. Тутынин. — Москва, 2023. — 62 с.
3. Попова И.П. Проблемы эффективной защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве / И.П. Попова. — EDN CXCGVI // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, практика, дидактика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 3 нояб. 2023 г. : в 2 ч. / под ред. Б.Я. Гаврилова, Ю.Е. Салеевой, Ю.В. Шпагин. — Москва, 2023. — Ч. 1. — С. 325–332.
4. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием / И.Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург : Тип. МПС, 1889. — 504 с.
5. Смолькова И.В. Нужен ли новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации? / И.В. Смолькова. — EDN SLICUD // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы : сб. тез. — Омск, 2022. — С. 63–66.
6. Смолькова И.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации — новый этап в развитии уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова. — EDN NMVERG // Уголовная политика на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 23–25 сент. 2021 г. — Иркутск, 2021. — С. 211–216.
7. Малышева О.А. Перспективы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлениями / О.А. Малышева. — DOI 10.17223/15617793/450/27. — EDN HNYOCM // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 450. — С. 226–233.
8. Малышева О.А. Проблемы возмещения вреда потерпевшему лицом, осужденным к лишению свободы / О.А. Малышева. — EDN PNPMDY // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22 апр. 2016 г. : в 2 ч. — Москва, 2016. — Ч. 2. — С. 18–25.
9. Ашкатова К.В. Уголовно-процессуальные возможности восстановления имущественного права потерпевшего : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / К.В. Ашкатова. — Волгоград, 2014. — 25 с.
10. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения / В.П. Божьев. — Москва : Юрид. лит., 1975. — 176 с.
11. Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений / М.А. Желудков. — DOI 10.17803/1729-5920.2019.147.2.081-091. — EDN YZFRRZ // Lex Russica. — 2019. — № 2. — С. 81–91.
12. Головки Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Ст. 1: Отказ от стадии возбуждения уголовного дела / Л.В. Головки. — EDN OPBIKV // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 4. — С. 10–13.
13. Sprack J. A Practical Approach to Criminal Procedure / J. Sprack. — 13th ed. — New York ; Oxford Univ. Press, 2011. — 676 с.
14. Ромеу Ф.Р. Уголовный процесс Испании: равенство сторон в досудебных стадиях / Ф.Р. Ромеу. — EDN PIEDYF // Уголовное судопроизводство. — 2012. — № 2. — С. 4–19.
15. Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Батуев. — Москва, 1999. — 40 с.
16. Нечаев А.А. Возмещение ущерба по уголовному делу, по которому виновное лицо не установлено / А.А. Нечаев. — EDN ZNJLUV // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22 апр. 2016 г. : в 2 ч. — Москва, 2016. — Ч. 2. — С. 90–96.
17. Муратова Н.Г. Формула возмещения вреда потерпевшему от преступления при принятии компенсационного решения / Н.Г. Муратова, Р.Г. Хасаншина // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 22 апр. 2016 г. : в 2 ч. — Москва, 2016. — Ч. 2. — С. 65–71.
18. Подустова О.Л. Обеспечение в ходе предварительного следствия возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.Л. Подустова. — Москва, 2019. — 34 с.

REFERENCES

1. Kapinus O.S., Zhubrin R.V. Realization of Law Enforcement Function of the Russian State in Activity of Government Bodies. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2014, no. 1, pp. 4–10. (In Russian). EDN: SIYFZT.

2. Tutynin I.B. *Criminal Procedure Compulsion of Property Character in Criminal Court Proceedings. Doct. Diss. Thesis.* Moscow, 2023. 62 p.
3. Popova I.P. Problems of the Effective Protection of the Rights and Lawful Interests of the Victim in a Criminal Procedure. In Gavrilov B.Ya., Saleeva Yu.E., Shpagina Yu.V. (eds.). *Criminal Process and Criminalistics: Legal Basis, Practice, Didactics. Materials of International Scientific Conference, Moscow, November 3, 2023.* Moscow, 2023, pt. 1, pp. 325–332. (In Russian). EDN: CXCGVI.
4. Foinitskii I.Ya. *The Theory of Punishment in Connection with Prison Studies.* Saint Petersburg, Publishing House of the Ministry of Transport, 1889. 504 p.
5. Smolkova I.V. Do we Need a New Criminal Procedure Code of the Russian Federation? *20 Years of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Lessons and Prospects. Collected Abstracts.* Omsk, 2022. 63–66 p. (In Russian). EDN: SLICUD.
6. Smolkova I.V. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation — A New Stage in the Development of Criminal Proceedings. *Criminal Policy at the Modern Stage. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, September 23–25, 2021.* Irkutsk, 2021, pp. 211–216. (In Russian). EDN: NMVERG.
7. Malysheva O.A. Prospects of Compensation for Damage Caused to Victims by a Crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2020, no. 450, pp. 226–233. (In Russian). EDN: HNYOCM. DOI:10.17223/15617793/450/27.
8. Malysheva O.A. Problems of Compensating Damages to the Victim by the Person Sentenced to Incarceration. *Compensation of Damages to the Victim in Criminal Proceedings: Organizational, Legal and Criminalistic Problems. Materials of International Scientific Conference, Moscow, April 22, 2016.* Moscow, 2016, pt. 2, pp. 18–25. (In Russian). EDN: PNPMYD.
9. Ashkatova K.V. *Criminal Procedure Opportunities for the Restitution of the Property Rights of the Victim. Cand. Diss. Thesis.* Volgograd, 2014. 25 p.
10. Bozh'ev V.P. *Criminal Procedure Relations.* Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1975. 176 p.
11. Zheludkov M.A. Problematic Issues of Protection of Rights and Legitimate Interests of Victims of Crime. *Lex Russica*, 2019, no. 2, pp. 81–91. (In Russian). EDN: YZFRRZ. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.081-091.
12. Golovko L.V. Kazakhstan: De-sovietization of the Criminal Process. Art. 1: Denouncing the Stage of Initiating a Criminal Case. *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2011, no. 4, pp. 10–13. (In Russian). EDN: OPBIKV.
13. Sprack J. *A Practical Approach to Criminal Procedure.* 13th ed. New York, Oxford University Press, 2011. 676 p.
14. Romeu F.R. Criminal Process in Spain: Equality of Sides at the Pre-trial Stages. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2021, no. 2, pp. 4–19. (In Russian). EDN: PIEDYF.
15. Batuev V.V. *Security for a Civil Claim of the Victim during the Crime Investigation. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 1999. 40 p.
16. Nechaev A.A. Compensation of Damages in a Criminal Case When the Guilty Party is not Established. *Compensation of Damages in Criminal Court Proceedings: Organizational, Legal and Criminalistic Problems. Materials of International Scientific Conference, Moscow, April 22, 2016.* Moscow, 2016, pt. 2, pp. 90–96. (In Russian). EDN: ZNJLUV.
17. Muratova N.G., Khasanshina R.G. The Claim of Satisfaction for Injury to the Victim of Crime in Making a Reparation Decision. *Compensation of Damages to the Victim in Criminal Proceedings: Organizational, Legal and Criminalistic Problems. Materials of International Scientific Conference, Moscow, April 22, 2016.* Moscow, 2016, pt. 2, pp. 65–71. (In Russian).
18. Podustova O.L. *Ensuring the Compensation of Damages Inflicted by the Crime to the Victim during the Preliminary Investigation. Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2019. 34 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малышева Ольга Анатольевна — профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: moa_0510@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Malysheva, Olga A. — Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: moa_0510@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Малышева О.А. О необходимости формирования правового механизма возмещения ущерба потерпевшему по уголовному делу / О.А. Малышева. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).295-304. — EDN ANOWRP // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 3. — С. 295–304.

FOR CITATION

Malysheva O.A. On the Need for a Legal Mechanism of Compensating Damages to the Victim in a Criminal Case. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 295–304. (In Russian). EDN: ANOWRP. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(3).295-304.